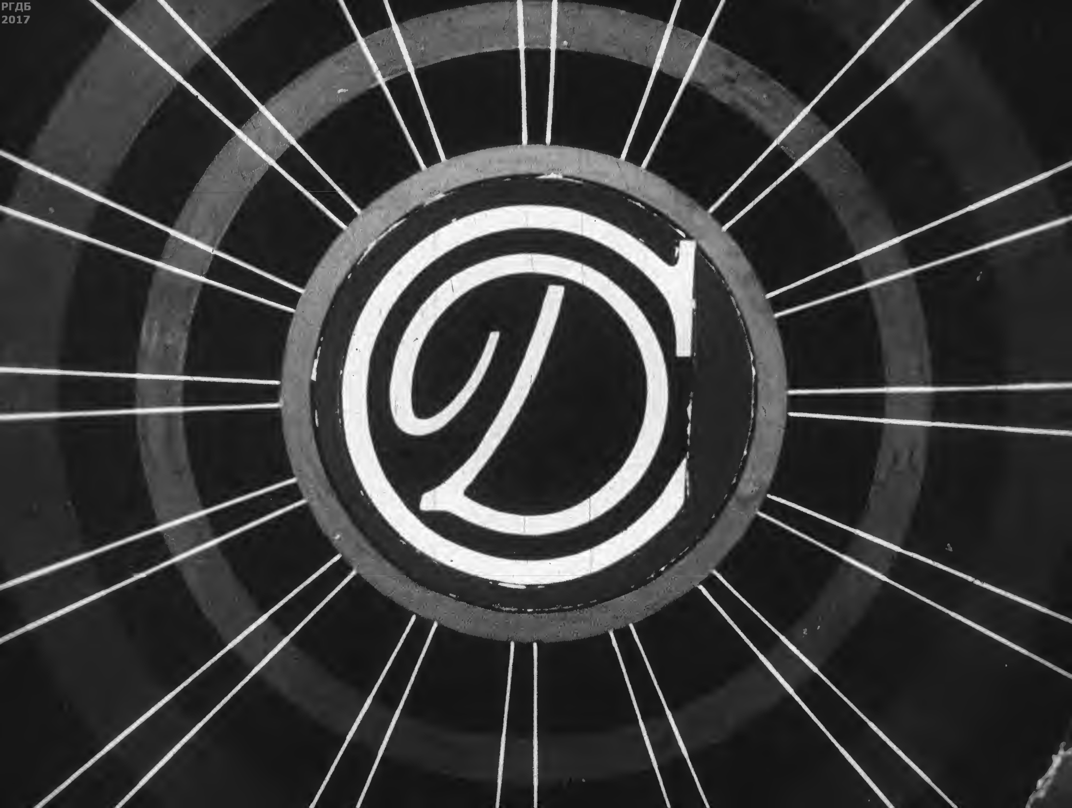
3 3 8 2

1962 г.

2

О. Строганов

Через два океана

Производство студии „Диафильм", 1959 г.

Диафильм в 2 частях

Часть 1

Фото автора
Редактор Л. ГУРЕВИЧ
Художник-оформитель Ю. ЗЕЛЕНКОВ

О плавании дизель-электроходов „Обь" и „Лена" на край земли, в Антарктиду, рассказывает этот диафильм. Он представляет собой документальный фотодневник, который я вёл в течение почти двух лет как специальный корреспондент газеты „Известия" в Комплексной антарктической экспедиции СССР 1955–1957 годов.

4

Туманным, как часто бывает на Балтике, хмурым декабрьским днём я прибыл из Москвы в Калининград и с вокзала поехал в порт. У причала грузилась „Лена" – могучий корабль ледокольного класса.

5

На борту шли последние приготовления к рейсу. До отказа загружались трюмы. В штурманской рубке специалисты проверяли навигационные приборы.

В ночь накануне выхода в море на корабль был доставлен воздушный флагман — самолёт ИЛ-12, испытанный в Арктике.

7

Ещё не забрезжил рассвет, а на „Лене" все уже на ногах. Сотни калининградцев приехали в порт проводить нас в далёкий и опасный рейс.

Капитан ледокола А. Ветров повёл его по пути наших дедов, моряков Российского флота Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева, открывших 135 лет назад шестой материк – Антарктиду.

А другой корабль экспедиции—„Обь“ в эти дни уже проходил тропический пояс Атлантики.

Жизнь на „Лене" пошла по строгому морскому распорядку. Вот уже сварен первый обед, и от электроплиты на камбузе вкусно запахло жарким.

11

Словно одна большая семья, собрались мы в кают-компании. Отныне нам предстояло четырежды в день встречаться за общим столом.

12

На четвёртый день путешествия „Лена" вошла в шлюз Хольтенау. Слева по борту осталась Польша, справа — низкий берег Дании. Прямо по курсу — Германия.

Целый день наше судно шло Кильским каналом. Над водой повисла ажурная сталь мостов. На берегах от слабого бриза лениво вращались крылья мельниц.

14

Приближался рождественский праздник, и у немцев даже на крышах домов и заводов виднелись ёлки.

15

Навстречу и следом за нами шли по каналу суда под флагами многих стран. Словно „корабельная улица“, канал протянулся на 98 километров, соединив Балтийское и Северное моря.

На рассвете пятого дня „Лена“ уже шла неспокойным Северным морем.

Чтобы скрасить однообразные будни, был организован шахматный турнир. Геоморфолог А. Капица и аэрофотосъёмщик М. Бурлаченко сыграли очередную партию.

18

Мы захватили с собой в путешествие около сотни кинокартин и вечерами смотрели кино. Сейчас начнётся сеанс.

19

В музыкальном салоне „Лены“ часто сходились любители песен. За пианино обычно садился доктор А. Михайлов.

Под вечер пятого дня корабль вошёл в реку Маас, направляясь в голландский порт Роттердам. По морскому обычаю в знак уважения к стране на мачте был поднят флаг Нидерландов.

Перед нами был Роттердам – крупнейший в Европе порт. Одновременно в нём могут грузиться до пятисот океанских судов.

Там, где Маас разветвлялся на множество мелких каналов, два допотопных буксира подтянули „Лену“ к причалу.

23

Матросы ещё не спустили трап, а на борт уже поднялись представители местных властей. Два голландских полисмена стали на посту в поморской, самом людном месте корабля.

С утра мы отправились в город. Как старых друзей, мы узнавали каналы, воспетые Мэри Додж в книге „Серебряные коньки".

И вот мы на главном вокзале Роттердама. Электрический поезд за двадцать минут домчит нас до Гааги.

26

Здесь оживали страницы истории. Это памятник принцу Вильгельму Оранскому, который в XVI веке возглавил борьбу Нидерландов против испанских поработителей.

27

Но мы нигде не нашли памятника Тилю Уленшпигелю — легендарному герою народной войны, которой голландский парламент, теперь заседающий в этом здании, быть может, обязан своим рождением.

Зато здесь есть серый угрюмый дом с круглой высокой башней, где когда-то в тюрьме инквизиции томились соратники Тиля.

29

В предновогодние дни узкие улицы Гааги озарялись огнями крикливых реклам, нарядных витрин магазинов и яркой рождественской иллюминацией.

Но многим голландцам праздник не предвещал ничего хорошего. С утра и до ночи эти два старика - музыканта выступали на улицах, чтобы собрать хоть гульден на хлеб.

А на треноге, украшенной хвоей и трёхцветным голландским флагом, висел на цепи котелок. На плакате надпись: „Опустите монету на ёлку для бедных детей."

Будет ли новый Тиль Уленшпигель в Голландии – дело самих голландцев. А нам пора торопиться. „Лена“ готова к отплытию.

На корабль уже поднялись шкиперы двух буксиров — простые рабочие парни, которые выведут „Лену“ в Маас. Оттуда она снова выйдет в Северное море.

В рубке на вахту стали рулевой матрос Н. Очканов и второй помощник капитана штурман В. Павлов. Курс корабля – через проливы Па-де-Кале и Ла-Манш на запад.

35

Крупная зыбь от недавно прошедшего шторма встретила „Лену" в Бискайском заливе. Одни только чайки проводили нас в простор Атлантического океана.

Началась „морская болезнь“. Кого-то уже укачало.

37

С каждым днём становилось теплее. Мы приближались к тропику Рака. Оператор Э. Эзов и режиссёр Г. Нифонтов установили на палубе кинокамеру и навели объектив на стаю летучих рыбок.

38

Одну из них удалось поймать. Размах плавников у рыбок превышает длину их тела, и они могут пролететь над волнами свыше пятнадцати метров.

К Новому году на корабле вышел праздничный номер газеты.

На палубе поставили ёлку, которую мы захватили с Родины специально для этого праздника.

Под открытым тропическим небом на палубе был накрыт новогодний стол. Первый тост – „За любимую Родину! За далёких родных и друзей!“

42

Утром пересекли экватор. По морской традиции здесь состоялась встреча с Нептуном – мифическим богом морей. Капитан отдал ему рапорт.

43

Врач Айболит из нептуновской свиты измерил огромным градусником температуру воды в бассейне и позволил купаться

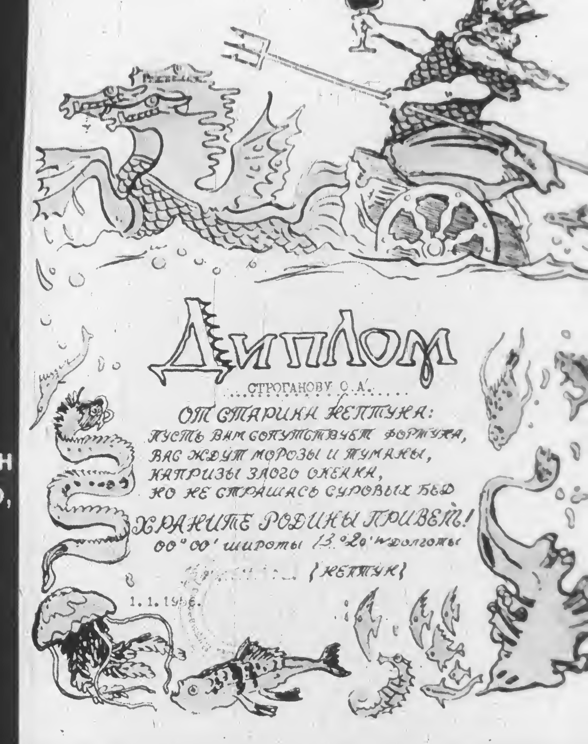

Нептун разрешил нам двигаться дальше, но при одном условии: всех, кто впервые пересёк экватор, непременно искупать в бассейне.

В это же время состоялась редкая встреча – Нептуна, Снегурки и Деда Мороза.

Каждому на корабле Нептун вручил диплом в честь того, что экватор пересечён.

Снова пошли напряжённые будни. Над „Леной“ сияло жаркое солнце, но мы уже стали готовиться к высадке на Антарктиду: сушили одежду, унты.

48

Каюр – погонщик собак – И. Кузнецов готовил сильных колымских лаек к походам по ледниковым равнинам.

Вот он, шестой материк... Пока что на карте. Но уже близко, совсем близко – ощущаем его ледяное дыхание.

На двадцать вторые сутки пути мы увидели в тумане остров Святой Елены, где в изгнании умер Наполеон.

51

У южного берега Африки, на границе двух океанов – Атлантического и Индийского, матрос-водолаз А. Емельянов и биолог профессор С. Бродский спустили за борт особую сеть, которой ловят мельчайшие морские организмы.

Как вестник „неистовых" пятидесятых широт океана, где дуют свирепые ветры, над волнами парил альбатрос — красивая белая птица с трёхметровым размахом крыльев.

В тот день, когда мы отметили месяц плавания „Лены", нам встретился первый айсберг. Столкнувшись однажды с подобной горой из льда, на трассе Европа – Америка погиб пассажирский лайнер „Титаник".

В этих опасных широтах капитану „Лены“ А. Ветрову наш корабль помогал вести капитан-дублёр Н. Инюшкин, известный в Арктике моряк, большой знаток полярных льдов.

На тридцать восьмые сутки пути „Лена“ вкололась в припайный лёд у земли Королевы Мэри. Там уже начала разгрузку подошедшая раньше „Обь“.

Одиннадцать тысяч миль или двадцать с лишним тысяч километров прошли „Обь“ и „Лена“ от родных берегов.

Пройдено два океана — Атлантический и Индийский. Началась разгрузка судов и строительство южнополярной обсерватории „Мирный“, где нам предстояло год зимовать.

Конец 1-й части

Д-486-61 С

